

В тот же день внезапно прибыли убийцы из Южного Чу, убив всех охранников Цзян Чжэ. Цзян Чжэ был ранен стрелой, почти лишившись жизни, и был спасён только благодаря присутствию Генерала Пэй Юня...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Пэй Юнь был очень встревожен. Хотя он не обернулся, чтобы посмотреть на меня, он все еще мог обнаружить изменения в моем дыхании. Он спросил: «Цзян дарен, вы в порядке?».

Из-за пазухи я извлёк нефритовый бутыль, взяв одну из таблеток внутри. Бурлящие ци и кровь в моей груди постепенно успокаивались. Подняв голову, я равнодушно сказал: «Я знал, что вы всегда служили принцу Дэ. В тот день, если бы вы не действовали по приказу защищать господина Жуна в Сяньяне, весьма вероятно, что Его Высочество мог не подвергнуться нападению убийцы и умереть от его ран.».

Голова этого мужчины средних лет слегка наклонилась, блестящие слезы появлялись в углах его глаз. Он холодно ответил: «Цзян дарен прежде имел сильное и глубокое уважение к Его Высочеству, утруждая себя путешествием на дальнее расстояние, чтобы попытаться спасти жизнь Его Высочества. К сожалению, состояние Его Высочества было скудным. Когда Его Высочество приближалось к его концу, он в частном порядке сказал мне, что, если бы Цзян дарен пообещал преданность Великому Юну, Южный Чу был бы в серьезной опасности. Он взял с меня клятву, если случится что-то подобное, то я должен забрать жизнь дарена. Его Высочество сказал, что дарен поймёт. Его Высочество полагало, что нет другого выбора для Южного Чу, кроме как убить дарена. Он попросил, чтобы дарен простил того, кто уже мертв.

Я нейтрально согласился: «Я не буду обвинять Его Высочество. Даже в смерти Его Высочество верен и предан Южному Чу. Для сравнения, у меня не было ни малейшей лояльности. При жизни терпимость Его Высочества к существованию Суйюня получила чрезвычайную оценку Суйюня. Благородный господин, будьте спокойны. Сегодня, если я выживу, то, что Его Высочество доверил мне в тот день, Суйюнь более никогда не забудет. Если есть такая возможность, я не стану предавать это доверие.».

Этот мужчина средних лет был поражен. Затем он восстановил прежнее состояние и тихо сказал: «Цзян Суйюнь действительно обладает необычайной опорой. Это убийство было моей собственной идеей. Когда судьба нации находится в равновесии, все несут ответственность. Я не могу смотреть, как падет Южный Чу. В тот день Его Высочество часто вздыхал предо мной, заявляя, что, если бы Цзян дарен был готов полностью служить Южному Чу, тогда нация всегда была бы в безопасности. Если бы дарен поклялся в верности Великому Юну, тогда Южный Чу мог лишь погибнуть. Таким образом, Южный Чу будет в хаосе как внутри, так и снаружи. Если вас не убить, Южный Чу неизбежно пожалеет об этом.».

Я взглянул на него. Только я собирался что-то сказать, чтобы потянуть время, как, он, казалось, увидел мои намерения. Его фигура набросилась на меня, встреченная Пэй Юнем. В одно мгновение оба обменялись несколькими ударами, яростная и жестокая ураганная смертоносная аура заставила меня отступить в угол.

Наблюдая, как они горько борются, мой разум обратился к моим воспоминаниям. В то время, когда я вернулся в Цзянь из Сычуаня, я столкнулся с огромными изменениями. Во время моего выздоровления Сяошуньцзы давно обнаружил, что принц Дэ отправил людей, чтобы следить за мной. Хотя я знал, что некоторое время не будет никаких изменений, я понимал,

что нужно готовиться к худшему. Поэтому, после того, как я основал Секретный Лагерь, я сразу же приказал Сяошуньцзы тщательно расследовать это со стороны принца Дэ. Этот Злобный Убийца был одним из самых доверенных людей принца. Этот человек всегда оставался в тени. Хотя, основываясь на характере принца Дэ, убийца использовался не часто, я уже давно классифицировал этого человека как угрозу. Теперь он появился здесь, когда я был беззаботен. Кто бы мог ожидать, что он попытается убить меня, обычного сдавшегося подданного в сильно охраняемой резиденции принца Юна? Увы, я знал искреннюю лояльность принца Дэ. Кто бы мог подумать, что на пороге смерти он оставит такой приказ, чтобы разобраться со мной? Хотя я мог это понять, я всё же был горько и жестоко разочарован.

Я горько улыбнулся, глядя вперед. У Пэй Юня было серьёзное лицо, когда он сражался со Злобной Убийцей. Хотя его движения казались ясными и простыми, они были как непроницаемая защита, поскольку он мешал быстрым и коварным смертельным ударам Злобного Убийцы. Хотя бой всё ещё был равным, я мог видеть тяжесть в выражении Пэй Юня и знал, что он, вероятно, проигрывает. Осматривая комнату, было только одно окно. Дверь была полностью перекрыта двумя сражающимися. Перетащив мое усталое и слабое тело, я подошел к окну, не жалея усилий, чтобы открыть окно, с сожалением глядя на скопление роз на улице. Что касается моего внутреннего двора, хотя он был убран, всё-таки была ещё не весна, поэтому было много разных цветов и сорняков, в том числе дикие розы за окном. Хотя они не расцвели, на стеблях было много шипов. Если бы я выпрыгнул, я, вероятно, был бы покрыт порезами и синяками. Дрогнув на мгновение, я решил, что я выскочу из окна только в крайнем случае.

В этот момент Злобный Убийца был уже несколько встревожен. Ему нелегко было проникнуть в резиденцию принца Юна. Более того, хотя он оставался в резиденции уже пару дней, правила здесь были строгими и тщательными. У него не было возможности приблизиться к Цзян Чжэ. Обычно у Цзян Чжэ было множество охранников рядом с ним. Кроме того, каждые несколько минут проходил отряд патруля. Если бы они что-то заподозрили, то даже будь у него три головы и шесть рук, он не смог бы сбежать. Более того, хотя он не знал, насколько велики были боевые искусства Сяошуньцзы, убийца знал, что это значит, когда такой высокочеловеческий эксперт, как он, не мог ничего сказать о глубинах боевых искусств Сяошуньцзы. Сегодня появилась редкая возможность. Сяошуньцзы не присутствовал в Холодном Дворе, и в резиденции устраивали большой банкет. Большинство императорских телохранителей были у главного входа, в результате чего оборона вокруг Холодного Двора была очень ослаблена. По его наблюдениям, патруль пройдет через час. Поэтому он смело убил всех императорских телохранителей вокруг Холодного Двора и спрятал их тела. Таким образом, у него было много времени, чтобы убить Цзян Чжэ. Единственным, что он не учитывал, было то, что рядом с Цзян Чжэ будет эксперт из храма Шаолин, который довел до совершенства Кулак Архат. Этот набор боевых приемов Шаолиня, которые имели жесткую защиту, неожиданно смог заблокировать его. Осталось немного времени, и Злобный Убийца уперся в свое сердце и издал сильный крик. Его цвет лица стал кроваво-красным и кровь начала сочиться из угла рта. Его боевой стиль внезапно изменился, его сила удвоилась и добавилось несколько степеней странности. С громким звуком ладони и кулаки двух мужчин обменялись ударами. Пэй Юнь побледнел, отступая шаг. Даже не давая возможности нанести ответный удар, Злобный Убийца уже неустанно следовал за ним, снова набросившись на него.

Бах, бах, бах, три последовательных удара. Пэй Юнь был вынужден отступить на три шага, почти касаясь стола. Под давлением ветра от ударов кувшин шао даоцзы был задет, разбившись и всюду разлив вино за секунду. Пораженный искрой вдохновения, Пэй Юнь отступил на шаг и одной ногой поднял винный кувшин в воздухе, а затем отправил разбитый сосуд в полёт ладонью. Вся комната теперь была наполнена алкоголем, капли смешались с ци Пэй Юня. У Злобного Убийцы не было выбора, кроме как использовать обе руки, чтобы создать

изображение многочисленных ладоней перед ним, блокируя встречные осколки. В этот момент Пэй Юн бросился ко мне, схватил и поднял меня на плечо, прежде чем выпрыгнуть в окно. Всё моё лицо испытывало сильную боль от того, что его поразили разбитые куски дерева. Кожанные туфли на ногах Пэй Юня без колебаний приземлились на высушенные розовые стебли. Только тогда я, в замешательстве, понял, что мы находимся снаружи во дворе.

Позади нас можно было услышать крик ярости, когда Злобный Убийца уже выскочил, его фигура была быстра как молния, пытающаяся поразить меня. Пэй Юнь плотно меня защитил. Хотя обстоятельства были чрезвычайно опасны, и боевые искусства Злобного Убийцы изначально подходили для атаки во всех направлениях, делая Пэй Юня неспособным защищаться, были преимущества у этого широкого открытого пространства. Пэй Юнь продолжал защищать меня, когда мы прятались с места на место, временно сохраняя мою жизнь. Однако этого не произошло бы, если бы такая ситуация продолжалась. Меня как раз поразил очередной приступ моей болезни. В этот момент мои руки и ноги были слабыми. Только из-за этих прятков уже задыхался. Вероятно, до того, как я потеряю сознание оставалось не более десяти шагов.

Пэй Юнь также мог видеть эту опасность, думая, что он может сражаться только за свою жизнь. Его лицо внезапно стало торжественным и безмятежным, цвет его кожи имел слабый золотой цвет. Он больше не продолжал уворачиваться. Положив меня, он прыгнул в сторону Злобного Убийцы. Увидев цвет кожи Пэй Юня, Злобный Убийца воскликнул в страхе: «Сила Божественного Алмаза (Ваджры)!». Он не смел быть неосторожным. Две фигуры слились, прежде чем они внезапно разделились. Будто ничего не чувствуя, Пэй Юнь повернулся и снова напал. Цвет лица Злобного Киллера был несколько бледным. Это был первый раз, когда он проиграл, сталкиваясь внутренней энергией с Пэй Юнем. Он не знал, что самому Пэй Юню тоже было трудно его сдерживать. Пэй Юнь овладел только семьюдесятью процентами Силы Божественного Алмаза. Для него поставить свою жизнь на кон и использовать эту технику, означало получить серьёзные внутренние травмы, если бы он использовал это дольше, чем требуется времени на поджог палочки ладана. Даже если бы он не умер, он всё равно не смог бы улучшить свои боевые искусства. Хотя это было рискованно, он все же решил идти вперед без каких-либо сомнений. Это произошло не из-за доброжелательного отношения Цзян Чже, не из-за того, что он хотел получить одобрение принца Юна, и определенно не из-за тех преимуществ, которые Великий Юн мог бы получить, если бы он защитил сдавшегося подданного Южного Чу. Он не сомневался, совершая какие-либо достойные поступки. В этот момент все, о чем он мог думать, были инструкциями, которые дал ему его учитель, когда он был принят в качестве ученика в храм Шаолинь - защищать добросердечных и невинных. Он никогда не чувствовал, что в том, что Цзян Чжэ сдался Великому Юну, была какая-то нелояльность.

Хотя я не понимал боевых искусств, я знал, что, чем сильнее превышает нормальный уровень, тем больше получаемые последствия. Хотя боевые искусства Пэй Юня внезапно усилились, он определенно не смог бы выдержать это долго. Увидев, что он задержал Злобного Убийцу, я поднялся на ноги и побежал ко входу во двор. Там должны были находиться останки императорских телохранителей. Если бы я смог найти медный свисток, я смог бы вызвать подмогу. Эти медные свистки были изысканно изготовлены. Вся резиденция была бы в состоянии услышать их, даже если бы я был единственным, кто свистел.

Злобный Убийца пытался несколько раз преследовать и убить меня, но был заблокирован Пэй Юнем. Его намерение убить было ожесточено, когда цвет его лица снова стал красным, его сила снова увеличилась. На этот раз он не мог не вырвать кровь. Решительно, он ударил ладонью, отбив Пэй Юня. И только Злобный Убийца собирался наброситься на меня, ему снова помешал Пэй Юнь. В этот момент он начал колебаться. Если бы он использовал умение

«Демонический разрез» более трех раз, он начал бы истекать кровью из всех семи отверстий. Хотя это умение могло утроить его силу, ему бы пришлось лечиться несколько лет после этого. Размышляя над этим, его сила и техники боевого искусства были сильнее, чем у этого юноши и могли убить его за десять или около того ударов. Но даже когда это произойдет, ему всё ещё нужно будет преследовать и убить Цзян Чжэ.

Когда я добрался до входа во двор, я нашел останки императорских телохранителей в траве. Однако я сразу ужаснулся. Все медные свистки были собраны и брошены к этим трупам, и все они были уничтожены. Действия Злобного Убийцы действительно были продуманы. Я глупо огляделся. Что делать? Что делать? Вероятно, я не смог бы сбежать. Сжимая зубы, я осмотрел окрестности. Где я могу спрятаться? Не то, чтобы я не хотел бежать из битвы. Но если бы я сумел уйти, Пэй Юнь смог бы тоже отступить. Если бы я не ушёл, Пэй Юнь мог умереть. Внезапно я вспомнил, что некоторые яды, используемые для самозащиты, скрыты в моих покоех. Я поспешно вернулся во внутренний двор, хромая, побежал в мои комнаты.

Когда оба бойца увидели, что я вернулся, Злобный Убийца расслабился. С возвращением Цзян Чжэ он мог сосредоточиться на убийстве Пэй Юня. Когда он замедлил свой темп, давление на Пэй Юня значительно уменьшилось. Однако Пэй Юнь оставался крайне озабоченным. Почему вернулся Цзян Чжэ?

У обоих мужчин в их головах вертелись вопросы. После того, как они обменялись еще несколькими ударами, Пэй Юню уже было трудно продолжать. Про себя он подумал, что никогда бы не поверил. Что умрёт не на поле битвы, а в Холодном Дворе резиденции принца Юна. Руки убийцы были собраны, тверды и решительны, отказываясь расслабиться. Злобный Убийца не спешил. Через некоторое время он сможет выполнить свое задание. В этот момент я поднял круглый стальной цилиндр и поспешно вышел. Глядя туда, где двое сражались на смерть, я громко крикнул: «Генерал Пэй, не волнуйтесь, хотя этот мой яд опасен, он не убивает мгновенно. Я дам вам противоядие.».

Крича это, я активировал механизм в направлении этих двоих, и красная гранула, вылетающая из цилиндра, взорвалась в воздухе над головами обоих мужчин. Розовый пар сразу окутал обоих мужчин. Злобный Убийца был очень встревожен. Он знал, что Цзян Чжэ был мастером медицины. Было вполне вероятно, что у него был яд под рукой для самозащиты. Он быстро попытался сбежать, но был твердо удержан Пэй Юнем, чья смелость возросла. Убийца мог только затаить дыхание. Он неожиданно почувствовал, что все его четыре конечности онемели, когда пар контактировал с кожей. Хотя у Пэй Юня было такое же чувство, боевые искусства, которые он изучал, были подлинными буддийскими божественными искусствами. Поэтому он мог выдержать дюжину или около того вдохов. В результате его ладонь ударила в нижнюю часть живота Злобного Убийцы. Фигура убийцы дрогнул, прежде чем рухнуть на землю. Однако он был вытеснен силой ладони из пара. Между тем, тело Пэй Юня было на грани, падая на землю.

Я был в восторге от этого неожиданного результата, быстро мчась, беря противоядие из нефритового сосуда и толкая его в рот Пэй Юня. Через короткое мгновение он сел. Хладнокровно, он сказал: «Яд уже детоксифицирован. Дарен, будьте спокойны, Пэй Юнь сопроводит дарена в безопасное место.».

Я помог Пэй Юню встать, с благодарностью отвечая: «Большое спасибо Генералу за спасение моей жизни. Мы должны быстро уходить. Было бы катастрофой, если бы было больше убийц.».

Пэй Юнь разделял мои мыслями. Если бы было больше убийц, у него не было бы сил защитить меня. Вдвоём мы пошли ко входу во внутренний двор, поддерживая друг друга. Мы оба очень

устали. Как только мы вышли из внутреннего двора, я сразу почувствовал отдаленную ауру убийства. И как только уши услышали слабый звук натянутой тетивы, стрела с белым оперением пролетела и впиалась в мою грудь рядом с сердцем. Я безучастно смотрел на стрелу в груди и кровь, которая сразу же начала просачиваться. Удивительно, но я бы потерял свою жизнь именно так. Как ни странно, у меня не было ни малейшего страха в моем сердце, ни ненависти. Я не винил человека, который убил меня. Жизнь на земле управлялась законом джунглей, где сильный поедает слабого. У него, естественно, были причины. Глядя в направлении, откуда была выпущена стрела, я увидел, что тот скрытый убийца тоже холодно смотрел на меня, его руки держали лук и стрелу. Он был одет в синюю одежду, его лицо скрывал белый платок. Его глаза, чистые, как весенние воды, несли с собой сожаление, когда он наблюдал за мной. Я чувствовал, как моя жизнь покидала меня и услышал, как Пэй Юнь вскрикнул. Однако у меня уже больше не было сил думать об этом. На пороге смерти в моем сердце появился красивый образ Пяосян. Затем я увидел маленькую фигуру Жоулань. Наконец, я увидел фигуру красивого юноши, который всегда был рядом со мной. Мое зрение уже помутилось. Среди тумана я видел, как Сяошуньцзы несётся ко мне, все его лицо наполнено шоком и горем. О, действительно жаль... У меня не было возможности оставить Жоулань на его попечение. Однако я полагал, что он знал это. С легкой улыбкой и полный сожалений, я наконец закрыл глаза, моё сознание погрузилось в бездонную тьму, исчезая...

В результате я не слышал скорбных причитаний, наполненных отчаянием.

* * *

В большом зале Ли Чжи улыбался, выпивая за своих почетных гостей, его глаза охватили всех. Вскоре после того, как банкет начался, Цинь Цин попрощался. Ли Чжи уже знал, что он отправился в Холодный Двор и имел некоторый спор с Цзян Чжэ. Старая вражда должна была уже быть решена. Хотя всё ещё могла оставаться некоторая неприязнь, это не должно быть слишком серьезным. О! И отец, и сын, Сяхоу Лань и Сяхоу Юаньфэн приехали на банкет. Поскольку статус Сяхоу Юаньфэна был сравнительно низким, он посещал банкет в боковой комнате. Этого человека нельзя было недооценивать. Нелегко было получить благосклонность Императорского Отца на столько лет без конца. Если этот человек ещё не поддерживал наследного принца и хотел получить долю действий в отношении его Императорской Сестры, вполне вероятно, что Ли Чжи попытался бы нанять его. Мастер кисти и меча, Сяхоу Юаньфэн заслуживает того, чтобы считаться первым молодым специалистом в Великом Юне. После его победы над Пэй Юнем, Сяхоу Юаньфэн уже занял позицию самого яркого и лучшего.

Увы, Пэй Юня не было. Тем, кого наиболее высоко оценил Ли Чжи, был Пэй Юнь. Хотя он был когда-то подчиненным принца Юна, этот человек был также учеником храма Шаолинь. Более того, он испытывал некоторое возмущение в отношении секты Фэнъи. Его можно было бы нанять. Хотя было жаль, что Пэй Юня не было, в будущем представились бы другие возможности.

Только его глаза прошли мимо, как Ли Чжи увидел Сяошуньцзы в одежде слуги, стоящего в углу зала, холодные глаза евнуха наблюдали за чиновниками в зале. Этот Сяошуньцзы был верен только Цзян Чжэ. Хотя никто не знал, насколько сильны его боевые искусства, он должен был быть ниже, чем Пэй Юнь и Сяхоу Юаньфэн. Он был способным подданным. По его просьбе наблюдать за этими гостями, которые потенциально могли быть врагами, можно было судить. Что мозгов у него хватало. Если бы он не был таким лояльным, Ли Чжи устроил бы план, чтобы он вошел во дворец.

В этот момент Ли Чжи увидел, что один из императорских телохранителей поспешно входит в зал и подходит к Гоу Ляню, тихо говоря ему что-то. Гоу Лянь, ответственный за организацию

этого праздника, нахмурил брови. Ответив несколько слов, Гоу Лянь встал и пошел к Сяошуньцзы. Лицо Сяошуньцзы сразу изменилось, когда он тихо выходил из зала. Затем Гоу Лянь повернулся и пошел к Ли Чжи. Однако в этот момент все выдающиеся люди двора поднялись, чтобы окружить Ли Чжи, и он не мог отделиться. Прошло некоторое время, прежде чем Гоу Лянь наконец смог найти возможность приблизиться к Ли Чжи. Тихим голосом Гоу Лянь сказал: «Ваше Императорское Высочество, что-то случилось. Заместитель начальника Ху Вэй и двое телохранителей, назначенных для защиты Суйюня, были убиты во внутренней резиденции. Неподалёку также были трупы двух евнухов. Я уже отправил людей на защиту управляющего Цзяна.».

Ли Чжи очень встревожился, быстро заявив: «Этот принц должен взглянуть.».

Гоу Лянь ответил: «В настоящее время я боюсь, что Ваше Императорское Высочество не сможет отлучиться.».

В этот момент из Холодного Двора можно было услышать ясный крик плача. Плач звучал с причитающими стонами, наполненными горем и ненавистью потери ближайших родственников. Звук был резким и печальным. Хотя он был далек, он все же вызвал у всех чувство почти невыносимой боли. Кубок вина в руке Ли Чжи упал на пол, разбившись на куски. Он был наполнен зловещим предчувствием. Это направление, этот звук! Он знал, что это могло быть вызвано только одной ситуацией. Яростно, он вскочил на ноги. Злобным голосом он взревел: «Все слушайте мой приказ! Охраняйте всю резиденцию! Независимо от благородного или низкого статуса, никто не может войти и выйти без разрешения! Идите с этим принцем!».

Закончив речь, Ли Чжи немедленно бросился к Холодному Двору. Тревога в его сердце превзошла чувство, когда Цзян Чжэ использовал суровые слова, чтобы отказать ему. Пока он шел, он молча молился Небесам. Если бы Небеса смогли благословить и защитить Цзян Чжэ, он был бы готов пожертвовать годами своей жизни в качестве замены.

Наконец Ли Чжи, дойдя до Холодного Двора, увидел, что он уже был защищен ранее отправленными имперскими телохранителями и личными солдатами. После того, как он ворвался во двор, Ли Чжи немедленно остановился и тупо уставился на сцену перед ним. Земля всего двора была покрыта темно-красной кровью и признаками кровавой битвы. Помимо телохранителей, которые были отправлены, не было никаких признаков Цзян Чжэ и Сяошуньцзы. Императорские телохранители скорбно стояли перед входом в жилые комнаты. В трансе Ли Чжи вошёл. На мягком диване Ли Чжи заметил мирно лежащее тело Цзян Чжэ, цвет его лица был бледным. В груди была сломанная стрела. Сяошуньцзы стоял на коленях рядом с диваном, крепко сжимая правую руку Цзян Чжэ.

Ли Чжи почувствовал колющую боль в своем сердце, и он почти упал в обморок, не в силах произнести ни единого слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161234>